

Имперская тема в романе В.Пелевина "Ампир В" ("Empire V")

Скитрова Елена Александровна

аспирантка

Ярославский государственный педагогический университет им.К.Д.Ушинского,

Ярославль, Россия

email: laskip@yandex.ru

В современном политико–научном и медийном дискурсе популярным является взгляд на Россию начала XXI в. как на «новую империю». «Имперскую тему» вслед за сообществом политтехнологов и СМИ развивает и современная литература. Она является сквозной, например, в романах Д.Быкова «ЖД» и А.Проханова «Симфония "Пятой империи"». Имперское сознание стало тематической доминантой серии романов П.Крусанова «Укус ангела», «Бом–бом», «Американская дырка». В особом игровом ключе «защищает» идею империи на страницах «фандоринской» серии и Б.Акунин.

Как видим, имперская тема неожиданно прижилась и в «высокой» (или позиционирующей себя таковой), и в «массовой», ориентированной на менее взыскательного читателя современной прозе. Обращение авторов к этой теме можно объяснить их стремлением приобщиться к влиятельному культурному дискурсу. Свидетельство тому – подключение к ней одного из самых чутких на изменения общекультурного «мейнстрима» писателей. Речь идет о В.Пелевине, в последнем романе которого эта тема вынесена на самое видное место – в заглавие «Ампир В» («Empire V»).

Отличительными чертами историософской концепции Пелевина являются сознательно предпринятая автором мистификация, откровенно «фэнтезийные» принципы построения художественной реальности. В «Ампире» создается некая «параллельная» современной российской действительность, в которой переплетаются мистика и реальность, призрачность и прозрачность, фантазия и приметы повседневности, сон и явь. Ставя в название романа букву «В» после слова «ампир», автор прозрачно намекает, что главными действующими лицами его произведения станут вампиры. Так и происходит в сюжете романа. Место и функции вампиров в нем по–булгаковски «завышены»: все они наделены именами древних богов, да и сами себя именуют «богами» (шумеро–аккадский Энлиль, скандинавский Бальдр, христианский Иегова, индуисткий Брама, персидский Митра, греческая Гера, вавилонская Иштар, египетский Озирис). Показательно, что на композиционном уровне едва ли не каждому из них посвящена отдельная глава.

В то же время вампиры в романе Пелевина – это вариации бесов. Вот как описывает автор одного из них: «В нем было что–то мифистофелевское, но с апгрейдом: он походил на продвинутого беса, который вместо архаичного служения злу встал на путь прагматизма, и не чурается добра, если оно способно быстрее привести к цели» [Пелевин 2006,27]. Главный герой романа – в «человеческой жизни» 19–летний Рома – получает имя Рама Второй и, чтобы занять свое место в вампирской иерархии, проходит «курс молодого вампира».

О том, что вампиры в иерархическом строении общества находятся ступенькой выше людей, говорит и подзаголовок романа – «повесть о настоящем сверхчеловеке». В раскладке компьютерной клавиатуры буква «В» непосредственно соседствует с «А», а буквы слова «а–м–п–и–р» образуют графические очертания W (ср. замену Булгаковым буквы V на W в немецкой версии имени Воланда). Автор намеренно выносит «В» в конец названия, провоцируя читателя увидеть центральную тематическую доминанту романа: он не столько о вампирах, сколько об империи и ее устройстве. Неслучайно на обложку книги вынесен иноязычный вариант названия – «Empire V». Однако и ассоциации персонажей романа с потусторонним миром, и аллюзии на «дьяволиаду», и признаки мифологического времени и пространства в романе, представляется, входят в авторское «задание»: в любом случае заглавие представляет собой своего рода криптограмму с широким полем возможных культурных ассоциаций.

Примеров сходных «клавиатурных перевертышей» в романе множество, и автор устами своих героев обнажает эти находки: так, слово «self» на клавиатуре превращается в «буда», традиционная аббревиатура «post scriptum» – PS – в небрежное «ЗЫ», а обращение

«ифин» в письме Рамы к своему сотоварищу по обучению – вампирше Гере – расшифровывается в интимное «baby». Семантическая игра графическими знаками у Пелевина в целом очень значима: так, обычный «э–пи–лог» в оглавлении романа раскладывается на странное слово «А 3,14–logue».

«У меня есть подозрение, что на уровне сути в России вообще ничего не меняется. Происходит нечто другое – к вам в гости постоянно приходит один и тот же мелкий бес, который наряжается то комиссаром, то коммивояжером, то бандитом, то фээсбэшником. Главная задача этого мелкого беса в том, чтобы запудрить вам мозги, заставить поверить, что меняются полюса, в то время как меняются только его наряды», – сказал Пелевин в одном из своих интервью [Пелевин 2003]. Металитературное высказывание писателя, между прочим, позволяет увидеть, насколько полифункционален и многолик в его романе знак “V”. Дело в том, что инициальные знаки сочетания «мелкий бес» – МБ – в зеркале все той же клавиатуры оборачиваются двойчаткой “V” и “<” (последний знак при повороте против часовой стрелки начинает дублировать первый). А сочетание V и графического символа империи W образует новый знаковый «перевертыш» – «M5», который становится сюжетной метафорой «главной пищи людей» в современном обществе – денег (ср. с названием священного напитка вампиров «баблос»).

Власть «империи» в «Ампире» выражается через понятия, которые, по мысли автора, характеризуют современную информационную среду – это «гламур» и «дискурс»: «Идеологией анонимной диктатуры является гламур. Гламуром анонимной диктатуры является ее дискурс» [Пелевин 2006, 69]. По сути, роман посвящен проблеме общественного сознания, попавшего под власть всех современных «тенденций» – рекламы и PR, политтехнологий и гламурных журналов, интернета и блогосферы. Идея о способности масс–медиа превращать реальные вещи в продаваемые и покупаемые иллюзии, впервые прозвучавшая в прежних произведениях Пелевина, например, в романе «Generation "П"», в новом романе перешла в жесткую критику медийной индустрии.

Таким образом, «имперскость» связывается Пелевиным не столько с геополитическими, сколько с культурно–информационными процессами. По мысли современного прозаика, подлинной империей с ее установкой на тотальный контроль над сознанием людей становится современная информационная среда, а средства мультимедийности и сетевого воздействия оказываются намного влиятельнее иных проявлений власти. Случайно или нет, но слово «Власть» тоже начинается с буквы «В». Добавим: знак «Пятой империи» V, одно из значений которого «виктория», можно трактовать и как победу «дискурса четвертой власти» в современном обществе.

Литература

Пелевин В. Ампир В. – М.:2006

Пелевин В. История России – это просто история моды (интервью) // <http://www.gazeta.ru/2003/09/02/viktorpelevi.shtml>